

ТАЙНА КРАЛИЦА

Я очнулся от глубокого сна и увидел, что рядом со мной безмолвно стоят две укутанные в черное фигуры и бледные лица растворяются в полумраке. Пока я пытался проморгаться со сна, один из незнакомцев нетерпеливо велел следовать за ним, и я вдруг понял цель этого полночного визита. Годами я ждал его — с тех пор, как мой отец, барон Кралиц, поведал мне о тайне и проклятии, висящем над нашим старинным родом. Поэтому я, не произнеся ни слова, встал и пошел за провожатыми, которые повели меня по мрачным коридорам замка, что был мне домом от самого моего рождения.

Пока я шагал, в уме моем возникло суровое лицо отца, а в ушах зазвучал его торжественный голос, рассказывающий легенду о проклятии дома Кралицев — о тщательно скрывавшейся от посторонних тайне, которая из поколения в поколение передавалась старшему сыну.

Передавалась в урочный час.

— Когда же? — спросил я отца, уже лежавшего на смертном одре и сопротивлявшегося небытию.

— Когда ты будешь готов воспринять, — отвечал он, пристально вглядываясь мне в лицо из-под кустистых белых бровей. — Одним тайну открывают раньше, другим позже. Со времен первого барона Кралица тайну передавали...

Он схватился за грудь и умолк. Прошло добрых пять минут, прежде чем отец собрался с силами и вновь зазвучал его могучий рокочущий голос. Барону Кралицу не пришлось шептать и задыхаться в предсмертных признаниях!

— Франц, ты видел близ деревни руины старого монастыря, — заговорил он наконец. — Первый барон сжег его, а монахов предал мечу. Слишком часто настоятель мешал капризам барона. Однажды девушка искала убежища в обители, а настоятель отказался ее выдать. Терпение барона подходило к концу — тебе известны истории, которые по сию пору о нем рассказывают. Барон умертвил аббата, монастырь сжег, а девушку забрал себе. Перед смертью аббат проклял своего убийцу и сыновей его во всех грядущих поколениях. Суть этого проклятия и составляет тайну нашего дома. Я не вправе рассказать тебе, в чем проклятие заключается. Не пытайся узнать о нем раньше, чем оно будет тебе открыто. Ожидай с терпением, и в должное время хранители тайны проведут тебя по лестнице в подземную пещеру. И тогда ты узнаешь тайну Кралица.

Как только последнее слово слетело с губ моего отца, он испустил дух. Его строгое лицо и после смерти исчерчивали глубокие морщины.

Погруженный в воспоминания, я не заметил, как мы шли, но вот мои темные спутники замедлили ход у зияющего провала в каменном полу, где в подземные глубины уходила лестница, которую в своих прогулках по замку я раньше никогда не замечал. Меня повели вниз по ступеням, и некоторое время спустя я понял, что вижу некий свет — тусклое фосфоресцирующее сияние неясного происхождения, которое было не столько настоящим светом, сколько следствием привыкания глаз к почти полной темноте.

Шел я долго. Лестница поворачивала и петляла в камне, и лишь покачивающиеся впереди фигуры нарушали мо-

нотонность бесконечного спуска. Наконец глубоко под землей длинная лестница кончилась, и из-за плеч моих провожатых я увидел массивную дверь, преграждавшую путь. Она была грубо высечена из цельного камня и покрыта причудливыми, странно тревожащими резными письменами — символами, которых я не узнал. Дверь распахнулась, я вошел и заозирался, силясь что-либо разглядеть в сером море тумана.

Я стоял на пологом пандусе, который терялся в скрытой дымкой дали. Оттуда доносилась какофония приглушенных воплей и высоких резких вскриков, напоминающих непристойный смех. Из дымки выплыли на свет темные, едва различимые фигуры и вновь исчезли, а над головой у меня на беззвучных крыльях пронеслись крупные неясные тени. Рядом со мной оказался длинный прямоугольный стол, высеченный из камня, и за этим столом восседали, разглядывая меня, человек сорок. Их глаза тускло светились в глубоких глазницах. Оба провожатых молча заняли места среди сидящих.

И внезапно густой туман стал редеть. Порыв пронизывающего ветра разорвал его в клочья и унес прочь. В быстро рассеивающейся дымке открылись дальние темные углы пещеры. Я стоял молча, скованный всепоглощающим страхом и, как ни странно, столь же мощным, необъяснимым восторгом. Часть моего сознания словно спрашивала: «Откуда этот страх?» А другая нашептывала: «Тебе здесь все знакомо!»

Но я наверняка не видел прежде этой пещеры. Если бы осознавал, что лежит глубоко внизу под замком, то не смог бы сомкнуть глаз от страха, который обуревал бы меня по ночам. Ибо сейчас, охватываемый боровшимися друг с другом волнами то ужаса, то восторга, я стоял недвижимый и созерцал причудливых обитателей подземного мира.

Демоны, монстры, не имеющие названия существа! В темноте с ревом вышагивали громадные фигуры из ноч-

ных кошмаров, двигались на коротких ножках аморфные серые твари, похожие на гигантских прямоходящих слизней. В дьявольском свечении извивались и корчились сущности из мягкой бесформенной массы, создания с налитыми огнем глазами, разбросанными, как у мифического Аргуса, по всему уродливому туловищу. В мрачном воздухе хлопали крыльями и пикировали какие-то твари, но не летучие мыши. Они с присвистом шептали — человеческими голосами.

Далеко, у подножия пандуса, можно было разглядеть студёный блеск воды — потайное море, не выдавшее солнечного света. Гладь водоема, о размерах которого я мог только догадываться, тревожили резвящиеся и вскрикивающие существа, милосердно скрытые от меня расстоянием и полутьмой. Какая-то летающая тварь простерла над моей головой кожистые крылья наподобие навеса, спикировала, зависла на мгновение, буравя меня пылающими глазами, и умчалась прочь во тьму.

И все это время, хоть я и содрогался от страха и отвращения, меня не покидало внутреннее злое ликование — все тот же голос, который шептал: «Тебе все это знакомо! Здесь твое место! Ты рад вернуться домой?»

Я оглянулся. Огромная дверь успела беззвучно закрыться, бежать было уже невозможно. И тогда на помощь мне пришла гордость. Я Кралиц. А истинный Кралиц не выдаст своего страха, даже оказавшись лицом к лицу с самим дьяволом!

Сделав шаг, я предстал перед стражами, которые по-прежнему сидели и пристально смотрели на меня, и в их глазах тлело пламя. Поборов дикий ужас от того, что передо мной может оказаться сборище бесплотных скелетов, я прошел во главу стола, где высилось подобие грубого трона, и взгляделся в безмолвную фигуру по правую руку от меня.

Я смотрел не на голый череп, а на мертвенно-бледное бородатое лицо. Плотно кривящиеся губы малинового цвета были словно накрашены помадой, а тусклые глаза равнодушно смотрели сквозь меня. В глубоких морщинах белого лица запечатлелась нечеловеческая мука, а ввалившиеся глаза горели гнетущей тоской. Не могу передать всей странности, всей потусторонности, которая окружала его настолько явственно, что казалась физически ощутимой, как и могильное зловоние, исходившее от его темных одеяний. Он указал укутанной в черную ткань рукой на свободное место во главе стола, и я сел.

Это ощущение нереальности происходящего, будто в ночном кошмаре! Казалось, я сплю и некая скрытая часть моего сознания медленно пробуждается, обретая зловещие черты, и подчиняет себе мои действия. Стол был уставлен старомодными кубками и блюдами — такими не пользуются уже сотни лет. На блюдах лежало мясо, а в украшенные драгоценностями кубки был разлит красный напиток. В ноздри мне вливался пьянящий всепоглощающий аромат, смешанный с могильным духом моих товарищей по застолью и заплесневелым запахом влажного и сумрачного помещения.

Все бледные лица были обращены ко мне, и все они были мне смутно знакомы, хоть я и не знал почему. Все они походили одно на другое одинаковыми кроваво-красными чувственными губами и выражением мучительного страдания. Горящие черные глаза, напоминающие о безднах Тартара, буравили меня, так что я почувствовал, как шевелятся волоски на шее. Но я же Кралиц! Я встал и дерзко сказал на архаичном немецком, который сам по себе, совершенно привычно слетел с моих губ:

— Я Франц, двадцать первый барон Кралиц. Зачем вы меня позвали?

Вокруг длинного стола пробежал шепот одобрения. Все зашевелились. На дальнем краю поднялся огромный бо-

родатый мужчина с пугающим шрамом, от которого вся левая сторона его лица превратилась в страшную затянувшуюся рану. И вновь по мне пробежал странный трепет узнавания. Я видел это лицо раньше и смутно помнил, как смотрю на него в тусклых сумерках.

Человек заговорил на старом гортанном немецком:

— Приветствуем тебя, Франц, барон Кралиц. Приветствуем и поднимаем тост за тебя, Франц, — и за дом Кралицев!

С этими словами он ухватил стоявший перед ним кубок и высоко воздел его. Все персоны за длинным столом, укутанные в черное, встали, и каждая взяла свой инкрустированный кубок и подняла в мою честь. Они выпили до дна, отдавая должное напитку, а я поклонился, как требовала традиция. И ответил словами, которые словно сами собой полились изо рта:

— Приветствую вас, хранители тайны Кралицев, и, в свою очередь, поднимаю за вас тост.

Везде вокруг, до самых дальних уголков тускло освещенной пещеры, установилась тишина. Не слышно стало ни криков, ни завываний, ни безумного хохота летающих тварей. Мои товарищи выжидающе подались вперед. Стоя напротив всех них во главе стола, я поднял кубок и отпил. Напиток был хмельной, будоражащий, с легким солоноватым привкусом.

И я разом осознал, почему терзаемое болью, измученное лицо моего собеседника показалось мне знакомым: я часто видел его среди портретов моих предков — хмурый изувеченный лик основателя дома Кралицев, сурово смотрящий на меня сверху вниз в полумраке большой залы. В пронзившем меня жгуче-белом свете откровения я понял, кто сидит со мной за столом. Я узнавал их, одного за другим, припоминая, каким каждый изображен на холсте. Но была в них какая-то перемена! Нечто вроде неосвязае-

мой вуали, печати неискоренимого зла лежало на истерзанных лицах тех, кто принимал меня, и это нечто странным образом изменяло их черты, так что не всякий раз я был уверен, что узнал верно. Одно бледное сардоническое лицо напомнило мне лицо отца, но в точности я бы сказать не мог — так монструозно переменялось выражение.

Я трапезничал со своими предками — с домом Кралицев!

Кубок мой был поднят, и я осушил его, ибо мрачное откровение не оказалось совершенно неожиданным. Странный жар затрепетал в жилах, и я захохотал во весь голос от дьявольского восторга, переполнявшего меня. Прочие тоже захохотали, оживленно и гортанно, словно залаяли волки, — натужный смех вздернутых на дыбу, безумный хохот преисподней! И по всей тусклой пещере понесся гомон дьявольской братии! Гигантские фигуры, возвышавшиеся над нами метра на два, закачались в громогласном ликовании, а летающие существа лукаво захихикали у нас над головой. И по всему бескрайнему затуманенному простору пронеслось пугающее воодушевление, и даже едва различимые твари в черных водах испустили столь оглушительные вопли, что у меня чуть не полопались барабанные перепонки, а недоступная глазу крыша где-то высоко вверху отражала грохочущее эхо всеобщего веселья.

Я хохотал вместе со всеми, хохотал как безумный, пока не упал в изнеможении на свое кресло. Мужчина со шрамом на другом конце стола заговорил:

— Ты достоин нашего общества и достоин есть с нами за одним столом. Мы подняли тост друг за друга, так что ты теперь один из нас, разделим же трапезу.

И мы набросились на еду, вгрызаясь, как голодные звери, в сочное белое мясо, лежащее на драгоценных блюдах. Нам прислуживали диковинные монстры, а когда я почувствовал холодное прикосновение к своей руке и обернулся,

то увидел, как мой бокал наполняет жуткое существо багрового цвета, похожее на ребенка, с которого содрали кожу. Станным было наше пиршество, странным и нечестивым. Мы кричали, смеялись и насыщали утробу в дымном свете, а вокруг бесновалось адское воинство. Под замком Кралицев жил ад, и сегодня ночью он устроил безудержный карнавал.

Мы грянули неистовую застольную песню, раскачивая глубокими чашами в такт нашим возгласам. Это была древняя песня, но старинные слова не представляли никакой сложности, я выводил их так, будто впитал с молоком матери. При мысли о матери по мне пробежали дрожь и слабость, но я прогнал их глотком хмельного напитка.

Мы еще долго пели, кричали и пировали в этой огромной пещере, а потом все встали и толпой отправились туда, где над мрачными водами озера взметнулся узкий мост с высокими арками. Но я не осмеливаюсь говорить ни о том, что было на другом конце моста, ни о неназываемых вещах, которые я видел — и которые проделывал! Я узнал о нечеловеческих грибообразных существах, которые обитают на далеком холодном Югготе, о циклопических фигурах, посещающих неспящего Ктулху в его подводном городе, о странных удовольствиях, доступных последователям чешуйчатого Йог-Сотота, подземного жителя, и узнал я также о том, каким невероятным способом поклоняются Иоду, Великому Источнику, за пределами внешних галактик. Я проник в самые черные глубины ада и вернулся — вернулся, смеясь. Я был единое целое с остальными темными хранителями и праздновал с ними их вакханалию ужаса, пока к нам снова не обратился мужчина со шрамом.

— Время наше истекает, — сказал он; его бледное бородатое лицо, изувеченное шрамом, в полумраке напоминало морду горгульи. — Скоро нам отправляться. Но ты,

Франц, — истинный Кралиц, и мы встретимся снова и снова будем пировать и веселиться дольше, чем ты думаешь. Один последний гост!

— За дом Кралицев! — провозгласил я. — Да не падет он во веки веков!

И с торжествующим криком мы осушили последние терпкие капли напитка.

На меня напала непонятная апатия. Вместе со всеми я повернулся спиной к пещере и тварям, которые скакали, вопили и ползали в ней, и, пройдя сквозь вырубленные в камне ворота, стал подниматься. Мы шли вереницей по лестнице, шли бесконечно, пока не вышли сквозь отверстие в каменном полу проход и не двинулись дальше, всей темной молчаливой толпой, обратно по этим бесконечным коридорам. Окружающая обстановка понемногу становилась странно знакомой, и внезапно я узнал, где нахожусь.

Мы шли под замком, по огромной усыпальнице, где со всеми почестями хоронили баронов Кралицев. Каждого барона помещали в каменный гроб в отдельном зале. Один зал находился рядом с другим, как бусины в ожерелье, и мы двигались от самых дальних гробниц первых баронов Кралицев к еще не занятым усыпальницам. По традиции незапамятных времен каждая могила стояла открытой — как пустой мавзолей, до той поры, пока не придет ее время и внушительный каменный гроб с высеченной мемориальной надписью не будет в нее водружен. Воистину подходящее место для сохранения тайны Кралицев.

Неожиданно я почувствовал, что остался один, если не считать бородатого мужчины с уродливым шрамом. Прочие куда-то исчезли, но я, глубоко погруженный в размышления, не сожалел об этом. Спутник остановил меня, протянув укутанную в черное руку, и я вопросительно повернулся к нему.

— Теперь я должен тебя покинуть, — звучным голосом произнес он. — Мне нужно вернуться.

И он показал туда, откуда мы пришли.

Я кивнул, поскольку уже догадался, кто были мои товарищи. Я понял, что каждый барон Кралиц, которого хоронят в гробнице, восстает после смерти в виде чудовищного существа, не живого и не мертвого, спускается в пещеру и участвует в дьявольских сатурналиях. Понял я и то, что с приближением рассвета они возвращаются в свои каменные гробы и лежат в трансе, похожем на смерть, до тех пор, пока заходящее солнце не принесет им краткое освобождение. Благодаря моим оккультным штудиям я распознал эти жуткие явления.

Я поклонился собеседнику и хотел уже вернуться в верхние палаты замка, но он преградил мне путь и медленно покачал головой. В фосфоресцирующей полутьме его шрам выглядел особенно пугающе.

— Мне еще нельзя уйти? — спросил я.

Он удивленно посмотрел на меня измученными горящими глазами, которые узрели ад, и указал на что-то рядом со мной, и меня яркой вспышкой озарило кошмарное откровение: я узнал тайну проклятия Кралицев. Пришло понимание, от которого мой ум обернулся дикой пляской визжащих порождений тьмы; пришло осознание страшного факта: когда именно каждый барон Кралиц проходит инициацию в братство крови. Теперь я знал — знал доподлинно, — что ни один гроб не помещали в гробницы незанятым. И на каменном саркофаге у своих ног я прочел надпись, которая открыла мне мою судьбу. Прочел не что иное, как свое собственное имя: «Франц, двадцать первый барон Кралиц».

ПОЖИРАТЕЛЬ ДУШ

В Бел-Ярнаке на неземном языке рассказывают, что в неизмеримой бездне, известной как Серая пропасть Ярнака, некогда жило злобное и опасное существо. Бел-Ярнак находится не на Земле или на какой-нибудь из планет, обращающихся вокруг звезд на известных нам небесах; башни и серебряные минареты этого города стоят на зеленой, цветущей, пышущей сладострастной юностью планете далеко за Бетельгейзе, за Звездами-Великанами. Обитатели Бел-Ярнака не ходят на двух ногах, да и вообще мало похожи на людей, но долгими теплыми ночами в их диковинных очагах горит огонь, а если где-то во Вселенной есть огонь, одни будут складывать возле него легенды, а другие слушать их затаив дыхание, к удовольствию рассказчика. Правит Бел-Ярнаком милосердный Синдара, однако в стародавние времена обреченность и страх саваном укутывали эти земли, а в Серой пропасти Ярнака обитала жуткая мерзость. Небеса скрывала мрачная колдовская завеса, за которой было не видно ни одной из трех лун.

В эти земли прибыло страшное существо, чтобы утолить свой злобный голод, и поэтому обитатели Бел-Ярнака нарекли его Пожирателем душ. Невозможно описать это существо, ибо всякий, кому удавалось его увидеть, уже не возвращался, чтобы о нем рассказать. Оно дремало в бездне, пока голод не вынуждал его проснуться, и тогда оно издавало беззвучный клич, и в корчах и храмах, у очагов

и во мраке ночи кто-нибудь обязательно поднимался с бешеным, отмеченным печатью смерти лицом и шагал из Бел-Ярнака к Серой пропасти. Никто не возвращался. Поговаривали, что тварь из бездны — наполовину бог, наполовину демон и что души убитых обречены вечно служить ей, выполняя невероятные поручения в ледяных пустотах среди звезд. Гидроманты утверждали, что тварь прибыла с темного солнца, где была рождена в богомерзком союзе бессмертных Древних, странствующих через вселенные, и черного светила неизвестной природы. Некроманты говорили иное, но они ненавидели гидромантов, которые в те времена пользовались почетом, и потому их предсказания по рунам отменялись как недостовверные. Но Синдара прислушивался к волшебникам обеих школ и размышлял на своем халцедоновом троне, покуда не решил добровольно отправиться к Серой пропасти Ярнака, которая считалась бездонной.

Некроманты дали Синдаре удивительные орудия из костей мертвых, а гидроманты подарили ему затейливо переплетенные трубки из прозрачного хрусталя, с помощью которых можно было одолеть Пожирателя душ. После этого некрманты с гидромантами расселись у городских ворот и принялись заунывно причитать вслед Синдаре, отправившемуся к западу на своем верном горлаке, быстрогоном, но отвратительном ящере. Отъехав на почтительное расстояние, Синдара выбросил все подарки, ибо он поклонился Ворвадоссу, как и все прежние Синдары. Никто, кроме Синдар Бел-Ярнака, не может служить Ворвадоссу: таково повеление самого бога. Поэтому Синдара спешился и истово помолился Ворвадоссу. Какое-то время ответа не было.

Потом пески вздыбились, и Синдару ослепил водоворот танцующих песчинок. Из водоворота зазвучал тонкий голос бога, похожий на перезвон множества крошечных хрустальных кубков.

— Ты идешь на верную гибель, — зловеще возвестил Ворвадосс. — Но в Бел-Ярнаке спит твой сын, а значит, у меня будет последователь, когда тебя не станет. Ступай без страха, ибо одному богу не одолеть другого бога; это под силу лишь человеку, создавшему его.

Произнеся эти загадочные слова, Ворвадосс скрылся, а Синдара, поразмыслив, продолжил свой путь. Вскоре он прибыл к неизмеримой бездне, из которой, по легенде, родилась ближайшая луна, и пал ниц у ее края, с дрожью и тошнотой заглянув в туманную пустоту. Из пропасти дул холодный ветер, дна не было видно. Вдалеке смутно маячил противоположный край ущелья.

Быстро карабкаясь по острым камням с помощью многочисленных конечностей, из бездны поднялся тот, кого надеялся найти Синдара. Он был белым, мохнатым и донельзя отвратительным, казался громадным из-за паучьих ног, но уродливая голова поднималась до пояса Синдары, не выше. Следом за ним вылезли души, которые он забрал; шепча мольбы, они толпились в воздухе, причитали, вздыхали о Нирване, путь в которую был им заказан. Синдара вынул меч и замахнулся на врага.

Сказители до сих пор складывают саги о той битве на краю бездны, ибо она заняла бесконечный отрезок вечности. Синдара был изранен, измотан и залит кровью, а его противник не получил ни царапины и презрительно смеялся. Затем демон приготовился к трапезе.

В голове Синдары раздался шепот, звонкий зов Ворвадосса:

— Во вселенной существует много видов плоти, но есть и то, что к плоти не относится. Этим и кормится Пожиратель душ.

И он рассказал Синдаре об удивительном пиршестве, о том, как в итоге слияния двух личностей и поглощения более слабой рождается более сильный полубог, а освобо-

дившаяся душа присоединяется к скорбной процессии тех, кто служит существу. Знание поселилось в мозгу Синдары, а с ним пришла мрачная решимость. Широко раскинув руки, он был готов принять смертельные объятия, ибо Ворвадосс также поведал ему, как обмануть злой рок.

Тварь бросилась навстречу Синдаре, его кости и плоть застонали в невыносимых муках; цитадель его естества пошатнулась, душа с криком забилась в угол своих покоев. На краю Серой пропасти Ярнака произошло чудовищное слияние — метаморфоза и поглощение, — богопротивное и неопишимо жуткое. Словно проглоченные зыбучими песками, Синдара и тварь растворились друг в друге.

Но даже среди этой ослепляющей агонии Синдара почувствовал еще более сильную боль, узрев перед собой всю красоту земли, которой он правил. Он подумал, что никогда не видел ничего столь же прекрасного, как его зеленая, цветущая страна, и его сердце пронзила боль, ощущение утраты и щемящей пустоты, которую никогда не заполнить. И он заглянул в черные злобные глаза Пожирателя душ, что блестели прямо напротив, и сквозь них, в холодную, серую, устрашающую бездну. Слезы брызнули у него из глаз, и сердце затосковало по серебряным минаретам и башням Бел-Ярнака, такого беззащитного и прекрасного в ярких лучах трех лун, ибо Синдара знал, что больше его не увидит.

Ослепленный слезами, он в последний раз повернул голову, чувствуя приближение рока. Прыгнув вперед, он услышал отчаянный вопль, и в тот же миг полубог с чело-веком полетели вниз с головокружительной высоты, а стена пропасти понеслась вверх мимо них. Так, и только так, говорил Ворвадосс, можно снять заклятие.

И чем дальше вниз уходила стена пропасти, тем сильнее она выгибалась, пока не скрылась в тусклой серой дымке, и Синдара летел в глухом тумане, чтобы исчезнуть в кро-мешной тьме — навсегда.

СОДЕРЖАНИЕ

Тайна Кралица. Рассказ. <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	5
Пожиратель душ. Рассказ. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	15
Салемский кошмар. Рассказ. <i>Перевод С. Лихачевой</i>	19
Черный поцелуй (<i>в соавторстве с Робертом Блохом</i>) Рассказ. <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	43
Насмешка Друм-ависты. Рассказ. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	68
Лягушка. Рассказ. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	73
Захватчики. Рассказ. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	93
Колокола ужаса. Рассказ. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	115
Гидра. Рассказ. <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	134
Охота. Рассказ. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	155
Взгляд за дверь. Рассказ. <i>Перевод Е. Кисленковой</i>	174
Кладбищенские крысы. Рассказ. <i>Перевод С. Удалина</i>	184
Дьявольский наездник. Рассказ. <i>Перевод А. Круглова</i>	193
Власть змеи. Рассказ. <i>Перевод А. Круглова</i>	211
Кто приходит по ночам. Рассказ. <i>Перевод А. Круглова</i>	236
Я — вампир. Рассказ. <i>Перевод Н. Берденникова</i>	244
Неупокоенный мертвец. Рассказ. <i>Перевод А. Круглова</i>	269
Тень на экране. Рассказ. <i>Перевод С. Удалина</i>	285
Дом ужасов. Повесть. <i>Перевод Е. Фокиной</i>	307
Дух в мешке (<i>в соавторстве с Робертом Блохом</i>) Рассказ. <i>Перевод О. Зверевой</i>	339
Башня молчания. Рассказ. <i>Перевод А. Круглова</i>	350

СОДЕРЖАНИЕ

Пегас. Рассказ. <i>Перевод С. Удалина</i>	373
Время убивать. Рассказ. <i>Перевод К. Бокова</i>	390
Невероятность. Рассказ. <i>Перевод А. Круглова</i>	404
Ловушка для заблудших душ. Рассказ <i>Перевод Е. Фокиной</i>	421
Невероятная сила Эдвина Кобальта. Рассказ <i>Перевод Н. Берденникова</i>	438
Точка соприкосновения. Рассказ. <i>Перевод А. Круглова</i>	449
Арагонский Волк. Рассказ. <i>Перевод С. Теремязевой</i>	463
Древо познания. Рассказ. <i>Перевод А. Третьякова</i>	482
Человек-хамелеон. Повесть. <i>Перевод В. Михайловой</i>	507
Маскарад. Рассказ. <i>Перевод С. Удалина</i>	538
Воллосвен. Рассказ. <i>Перевод А. Третьякова</i>	558
Призрак. Рассказ. <i>Перевод С. Удалина</i>	581
Темный ангел. Рассказ. <i>Перевод С. Удалина</i>	604
Зовите его демоном. Рассказ. <i>Перевод А. Полошака</i>	622
Золотое яблоко. Рассказ. <i>Перевод Г. Корчагина</i>	655
Пока я сплю... Рассказ. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	676